

Глава 97 - Движение за роялями.

В комнате царила кромешная тьма, освещаемая лишь работающим экраном монитора, напротив которого сидел несколько устало выглядящий мужчина. Даже в таком положении, было очевидно, что он весьма высок, но, при этом, худощав. Умные глаза были скрыты за стеклами очков, а прическа, даже несмотря на усталый вид, была аккуратной и практически прилизанной.

На первый взгляд его можно было бы спутать с самым обычным офисным работников, однако проглядывающие из-под закатанных рукавов крахмаленной рубашки мышцы и тот факт, что сидит он не абы где, а в кабинете главы геройского агентства, не давал допустить подобной ошибки.

Среди людей этот человек был известен как Сэр Ночноглаз и, как можно догадаться, он являлся главой собственного геройского агентства.

- Бессмыслица... - откинулся на спинку кресла герой.

Его слова никак не относились к тому, что сейчас показывал монитор. По сути, он был включен только для того, чтобы не сидеть в совсем уж полной темноте. К чему же тогда относилось это восклицание? О, так уж вышло, что Сэр Ночноглаз обладает крайне сильной и любопытной причудой.

Предвиденье.

Да, всего на час, да, только после физического контакта с целью и взгляда в её глаза, но, даже со всем этим, она всё еще была крута. Сейчас же мужчину одолевали сомнения. Пусть его сила и не позволяла герою заглядывать слишком далеко в будущее, но активно пользуясь ей всю жизнь, Ночноглаз смог несколько расшатать ограничения причуды. Так же не стоит забывать, что обладание такой причудой попросту не могло не подстегнуть его интуицию так же, как причуда генерации взрывного пота подстегнула физические параметры Бакуго.

И сейчас расплывчатые намеки от способности и обостренная интуиция твердили герою о скорых... проблемах? Нет, немного не то слово. Об изменениях. Причем тех, которые коснутся непосредственно его и его же окружения.

Стыдно такое говорить, но Ночноглаз был, в некотором роде, трусом. Нет, не подумайте, он мог без каких-либо сомнений рвануть даже в рушащееся здание, чтобы спасти застрявших там людей, он мог выйти против противника значительно сильнее себя, если это бы дало времени простым людям сбежать, мог встать грудью на защиту товарищей, но... Он боялся использовать свою причуду. Особенно, если мог увидеть ей смерть своей «цели». Даже призрачная возможность подобного пугала его до седых волос.

Однако в этих крайне размычатых видениях не было смерти.

Лишь ало-черная фигура, окутанная тьмой и красными молниями.

Он так и не понял в какой конкретно момент навязчивая головная боль, отдающаяся даже в

костях, прошла. Просто вот она была, а вот нет. Будто по волшебству. Мигом позже вернулось сознание, а вот воспоминания несколько запаздывали.

Красные глаза бездумно уставились в потолок, а в голове что-то кольнуло.

Шигараки... Кто такой Шигараки?

Болезненное лицо скривилось в раздражении, а случайно коснувшаяся белой простыни ладонь попросту разложила большую её часть в пыль. Одна за другой в сознании худощавого парня начали всплывать картины.

Самой первой было лицо.

Оно было чудовищно похоже на его.

Красные глаза. Белые волосы. И безумная ярость, сжигающая тебя даже при косом взгляде.

Потом воспоминания о Лиге Злодеев. Убийце Героев. Курогири. Все За Одного. Будто плавная перемотка назад. Ну, по крайней мере, прояснился вопрос, кто такой Шигараки.

В какой-то момент, будто обо что-то запнувшись, процесс вспоминания замер, а после на и так измученное сознание злодея обрушилась настоящая лавина. Он вспомнил отца и мать. Вспомнил чьи руки столь трепетно оберегал и носил по всему телу, но при этом всем сердцем ненавидел.

Вспомнил, как растворил их на части.

Уничтожил.

Низвел до атомов. (прим. автора. - Ценой чего?)

Чудовищные воспоминания, которые до столкновения с вылезшим из кривого зеркала монстром были недоступны памяти Шигараки, но сейчас, по какой-то причине, пробудились. Возможно, таким образом, сказалась боль. Или же тот чудовищный импульс, вбитый в его голову чудовищем, маскирующимся под школьника, чуть было не спаливший его мозги, каким-то образом простимулировал клетки этого самого мозга...

Не важно.

Перед глазами Шигараки замерло изображение лица его отца, с печатью всепоглощающего ужаса на нем. То самое изображение, которое увидел названный при рождении Тенко Шимура за миг до того, как влажный пепел, мгновением назад бывший крупным мужчиной, завалил его с ног до головы.

И что со всем этим делать дальше?

Территория банды Чисаки, называемой «Восемь Заветов Смерти» была не так уж и велика. Несмотря на громкое самоназвание «якудза», они не держали черного бизнеса, не брали плату за «защиту», не занимались вымогательством и выдачей денег под губительские проценты. Объективно, их группу даже нельзя было толком назвать преступниками, так как основной

доход «семьи» идет исключительно от Восстановителя, занимающегося фармацевтикой (причем вполне официально) и изредка лечащий своей причудой за баснословные деньги, столь же баснословно богатых клиентов.

Единственное, что в его действиях было незаконного, так это отсутствие лицензии на применение причуды, а так он даже имел все положенные медицинские сертификаты. За отсутствие лицензии, при всём этом, к слову, полиция не спешила предпринимать каких-либо действий, так как те самые баснословно богатые клиенты попросту купили свободу действий для Чисаки с потрохами.

Вот только мало кто знал, что, помимо официального фармацевтического бизнеса, Восстановитель вел дела и на теневой стороне общества. Сильнейшие по эффекту, но безопасные для здоровья наркотики, антибиотики для тех, кому путь в государственные аптеки путь заказан и множество прочих всевозможных препаратов, которые бы явно не прошли проверку ГосФармоИнспекции... В том числе и препарат, способный стереть причуду у человека.

Вот только хорошее прикрытие и множество немалых, задекларированных источников дохода отлично отводили внимание, и что-то предпринять против Заветов могли лишь герои, имеющие куда больше полномочий и менее подотчетные вышестоящим лицам... Но у них банально не было для этого причин. А нападение на «гражданского» без причин и доказательств – это прямой удар по столь лелеемой всеми чудиками в трико репутации.

Это был очередной день, который, соответствуя описываемому его эпитету, был максимально стандартным и рутинным, за тем лишь исключением, что это был не день, а ночь.

Главные члены якудза уже разошлись по немалому имению банды, выстроенному в старояпонском стиле и обнесенному высокой стеной, и спящих среди них почти не было. Всё же, именно под покровом ночи они проявляют свое истинное лицо.

К сожалению, или же к счастью, но подобного затишья не было в планах их сегодняшнего ночного гостя.

В какой-то момент тихие голоса, шум телевизора, шипение, периодически включаемых на постах раций и звон стеклянных пробирок в лабораториях под землей были полностью заглушены звуком самого натурального взрыва!

- А?! Что это?! - нервно воскликнул худощавый молодой блондин, падая с дивана, на котором он до этого лежал и залипал в телефоне.

- Нападение?! - грозно нахмурился высокий лысый мужчина и, будто в тон к его словам, неподалеку раздался грохот канонады выстрелов.

- Спокойно, - раздался по комнате голос третьего и последнего из присутствующих здесь людей. Он тоже был высок, но, в отличие от лысого здоровяка, выглядел не столь объемно, но зато куда более статно. Одет он был в самое простое темно-серое кимоно с чуть более светлым поясом, что лишь добавляло его облику некоторой серьезности и даже короткие, неряшливо торчащие во все стороны светлые волосы не могли развеять это ощущение, а, скорее, гармонично вплетались в картину. - Доложите обстановку, - поднес к лицу рацию мужчина, попутно, свободной рукой, вкладывая закладку в читаемую до сего момента книгу и откладывая её в сторону.

- Проникновение на территорию! - тут же раздался плохо различимый из-за пальбы,

сосредоточенный, с нотками подступающего мандража, голос из динамика.

- Количество?

- Он один!

На миг мужчина в кимоно замер.

- ...И в чем проблема?

- Его не берут пули..! - на несколько мгновений голос с той стороны прервался и из рации слышалась лишь невнятная возня, а потом, прибор связи, судя по всему, оказался в других руках. - Тенгай! Срочно собирай всех и сюда! - из-за шума с улицы и из динамиков было сложно разобрать обладателя голоса, но мужчина справился.

- Раппа?

- Быстрее...!

Очередной звук взрыва.

Стекла задребезжали от ударной волны, легкие предметы попадали на пол, а спешно цепляющий на лицо маску чумного доктора блондин, что среагировал самым первым, с трудом удержался в стоячем положении.

- Раппа?! - крикнул в пошедшую помехами рацию ставший заметно более нервным Тенгай, попутно хватая с тумбы уже свою маску.

Какое-то время, пока троица спешно приводила себя в готовность, из динамиков были слышны только помехи, но, когда молча переглянувшись, вся компания уже почти вылетела из своего обособленно стоящего домика, рация вновь ожила.

- Кто там? - вот этот голос явно был незнакомым, а еще из него так и сочилась насмешка.

- ...Кто ты? - после короткой паузы, отмерла вся тройка и, не снижая скорости, выбежала в сторону творящейся, судя по звукам, натуральной войны.

- О, этот вопрос, без всяких сомнений, достаточно интересен! Меня крайне волнует вопрос самоидентификации в этом изменчивом и непостоянном мире, так что я готов пообщаться на эту тему!.. Или "изменчивый" и "непостоянный" это одно и то же? Как думаешь? Я вот думаю, что нет, но вот мой бывший учитель по японскому...! - краем уха вслушиваясь в не несущий никакого смысла монолог неизвестного, троица якудза уже приблизилась к месту прорыва.

Ад.

По-другому происходящее никак назвать было нельзя.

Все что может гореть, попросту полыхало, поднимая в черное ночное небо тучи из дыма и пепла. Высокая стена была разрушена, а многочисленные осколки камня и кирпича изрешетили ближайшие постройки, откуда теперь слышались глухие болезненные стоны. Помимо этого, земля была усеяна десятками тел членов Заветов. Правда, если приглядеться, то все они подавали признаки жизни и не имели серьезных травм, как и те немногие, кто попросту валялись без сознания и, судя по вздымающейся и опускающейся груди, они явно были живы.

В самом же центре всей этой картины лежал и постанывал Раппа, чье массивное тело было довольно легко найти среди рядовых членов банды.

А вот неизвестного, так и продолжающего изливать в рацию полноводные реки бесполезной болтовни не было.

- Где ты?! - тут же выкрикнул в микрофон Тенгай, чувствуя как по спине пробегает стадо мурашек.

- ...таким образом обретение собственного я может быть... А? Что? - несколько замешкался голос, когда его перебили. - О! Я понял! Это же та самая игра! Ну, знаешь, которая "Кто, где, когда"! Стоп... Или там по-другому было? Вообще, старая на самом деле программа, да еще и не местная! Не мудрено забыть! Эх, насколько же недолговечна человеческая память! Думаю...

- Не играй со мной! - чувствуя, как на виске с жаром бьется жилка от ярости, воскликнул в рацию мужчина.

- Играть? О! Акуметсу любит играть! Чур, играем в догонялки...!

'Акуметсу? Что еще за Акуметсу?' - промелькнуло в голове у всей троицы.

- Так и быть, я вода, а теперь...

На миг повисла тишина, а в следующую секунду Тенгай ощутил чудовищный (как своей силой, так и подлостью) удар по своей, так сказать, филейной части. Раздался скрип и едва слышимый хруст костей, в глазах потемнело от боли и одного из сильнейших членов банды, попросту снесло в стену, а на его месте остался лишь одетый в яркую красную толстовку неизвестный с эффектно поднятой после пинка ногой.

- ...ты водишь! - проорал он в рацию, которую держал в руках, а мигом спустя его голос раздался из второй, которую еще секунду назад держал Тенгай, а теперь уже назвавшийся Акуметсу неизвестный. Судя по всему, в момент пинка, у бандита, от боли, разжались пальцы, а Акуметсу просто поспешил словить выпущенную из хватки штуковину.

Последние слова неприятеля Тенгай услышал лишь наполовину, после чего беспомощно потерял сознание.

Двое оставшихся якудза поспешили отпрыгнуть в сторону. На теле лысого здоровяка, которого звали Ю Ходжо, тут же выросла целая куча сверкающих наростов, напоминающих то ли стекло, то ли кристаллы.

- Хм... По-моему он выбыл? - вопросительно склонил голову к плечу Акуметсу и в тоже мгновение, на уровне его груди, на несколько мгновений мелькнуло что-то темное и пугающее.

- Жаль, играть в догонялки вдвоем не так интересно... Значит, играем в другую игру! - тут же повернулся к тощему блондину неизвестный, полностью игнорируя оставшегося у него за спиной Ю. - Я её только-только придумал, закачаетесь! Называется...! - не слушая его голоса, Ходжо тут же рванул в сторону так неосмотрительно подставившего спину врага, прямо на лету выращая из руки кристальный меч.

- ..."Догони меня кирпич"!

Одновременно с этими словами, силуэт Акуметсу, к которому уже вплотную приблизилось кристальное остриё, размазался от скорости, пропуская противника мимо себя, а через

мгновение, все поле зрение здоровяка занял здоровенный красный прямоугольник, несущийся ему в голову.

- Интересно, а эту хрень можно толкнуть ювелирам? - наклонился к потерявшему сознание от удара мужчине неизвестный и мощным ударом отломил от его тела кусок кристалла. - Если ответ "да", то как насчет стать моим лучшим другом? У меня отличные условия! Трехразовое питание! - громко воскликнул. - ...в неделю, - пробормотал в сторону. - График 4 на 2! - очередной выкрик. - ...четыре года работаешь, два часа отдыхаешь, - опять прошептал. - Дружный коллектив! - довольно покивал, указывая пальцем себе в грудь. - И, разумеется, высокая зарплата!.. По меркам бомжей. Ну так как?! - очевидно, что потерявший сознание злодей был неспособен откликнуться на столь заманчивое предложение. - Молчание - знак согласия! - радостно воскликнул человек, после чего повернулся к последнему, молчавшему до сих пор якудза.

Судя по бледному лицу и трясущимся ногам, с ним явно все было не в порядке, а зияющая черным пустота под капюшоном противника не спешила приводить бедолагу в спокойное состояние.

- А ты что умеешь?! - и, тут же, не дожидаясь, - А давай сыграем! - размашистым движением подобрал с земли еще один осколок кирпича (что примечательно, без особо острых граней).

- Ик-! - тут же всхлипнул блондин, а кирпич, до сего момента находящийся в руке Акуметсу, тут же исчез, в появился уже в руке его "противника".

Тишина.

- ...А вот это уже интересно! Можешь пару раз повторить? - с этими словами, красно-черный силуэт вновь нагнулся и поднял с земли пару кирпичей.

Земля вокруг блондина уже была усыпана всевозможными камнями и осколками, а сам он тяжело дышал после столь интенсивного использования своей причуды.

- Эй, Тоший, а теперь еще раз на лету! - счастливо выкрикнул чертов ублюдок Акуметсу и замахнулся очередным совсем небольшим камнем, держа его так, чтобы Тойя (имя блондина) не мог его видеть и, соответственно, "украсть".

'Чисаки-сама, спасите!' - только и мог провизжать про себя Тоший (как его решил назвать Акуметсу), до боли напрягая глаза, чтобы углядеть на лету уже почти брошенный в него камень.

В этот раз ему не повезло. Блики от огня, усталость, ночной мрак... слишком много негативных факторов сошлось воедино, так что брошенный камешек был метко пойман скрытым длинной челкой лбом якудза, а сам он поспешил рухнуть на землю.

- Интересно... Очень интересно...

Если бы кто-то был в состоянии услышать голос Акуметсу, то он бы удивился тому, насколько он не соответствует тому, который он демонстрировал до сих пор. Больше не было никаких полубезумных визгов и откровенного кривляния, лишь холодный расчет с немалой долей

пугающего равнодушия.

- Одно это уже окупило все труды... А самое интересное еще впереди.

С этими словами, темнота капюшона повернулась в сторону земли, глубоко под которой располагались потайные помещения, где сейчас всю готовилась вторая линия обороны.

Акуметсу - ахеренная манга! У меня тут конечно не совсем тот типаж, но и в качестве противников далеко не конченные политики.

<http://tl.rulate.ru/book/56509/2537411>